

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ДОКЛАД

Структура, правовой контекст и функционирование некоммерческих организаций в современной Франции

Москва 2005

Содержание

1. Исторический и культурный контекст формирования ассоциаций и их юридического обеспечения.....	3
2. Логика закона 1901 года	4
1) Свобода образований ассоциаций и их форм.....	4
2) Ограничение возможностей ассоциаций	5
3. Юридический режим современных французских ассоциаций	6
4. Современное состояние ассоциаций и главные тенденции	7
1) Общее состояние.....	7
2) Актуальная повестка: общие проблемы и требования к развитию ассоциативной сферы	8
а) Ассоциации, признанные общественно полезными	10
b) Деятельность NGO.....	11
c) Статус «европейской ассоциации»	13
5. Приложения	13
Французская синематека: пример ассоциации, признанной общественно полезной	13
Наиболее значительные think tanks, действующие во Франции	14

Автор аналитического доклада – Дмитрий Юрьевич Кралечкин (кандидат философских наук, председатель Научного совета Корпорации социального дизайна, руководитель философского проекта «Censura.ru»). Данный доклад опубликован в сетевом издании «Русский Журнал» 28 ноября 2005 г.

© Д.Ю.Кралечкин, 2005
© Русский Журнал, 2005
© Корпорация социального дизайна, 2005

В большинстве европейских стран в XIX веке происходит обособление так называемого «третьего сектора», при этом его развитие, как и содержание, могли характеризоваться довольно серьезными различиями, ощутимыми до сих пор. Генезис, структура, эволюция и современные проблемы французского третьего сектора стали предметом исследования Общественного доклада 2000 года Государственного совета Франции, озаглавленного «Ассоциации и закон 1901 года, сто лет спустя», а также ряда независимых исследований, связанных с общеевропейскими процессами. В дальнейшем мы ориентируемся прежде всего на этот доклад Государственного совета и сопровождающие его комментарии¹.

1. Исторический и культурный контекст формирования ассоциаций и их юридического обеспечения

В современном французском законодательстве существует жесткое различие между различными сферами коллективных образований, среди которых выделяются экономические коллективы или общества (*sociétés*), политические партии (*partis*), различные корпоративные объединения (в том числе профсоюзы и союзы взаимопомощи) и собственно организации некоммерческого типа или, согласно французской терминологии, **ассоциации** (*associations*).

На формирование выделенной сферы ассоциаций повлияли некоторые исторические особенности Франции, в частности, центрация новейшей истории на Великой французской революции 1789 г. Средневековье знало множество коллективных образований корпоративного типа, среди которых важнейшими являлись церковные (ордена и т.п.). Корпорация существует в патерналистском режиме, создающем вертикальную конструкцию доверия и обязанностей от короля до любого городского жителя или крестьянина. В действительности, средневековая корпоративность может быть рассмотрена только в качестве «точки отталкивания» современного «третьего сектора», поскольку он формируется уже после волны борьбы с «корпорациями». Если в Британии «Старое общество» приватно-корпоративного типа получает наименование «Старой коррупции» (*Old Corruption*)², то во Франции революционная идеология предполагает одновременно разрушение каких бы то ни было посредников между народом и суверенным правительством – и, с другой стороны, полную свободу образовывать группы и ассоциации (при Старом режиме такая свобода была невозможна). Весьма важным пунктом является то, что *свобода образования ассоциаций не входит* в «Декларацию прав и свобод гражданина», более того, 3-я статья Декларации указывает на необходимость устранения любых «посредников» между государством и гражданином. Подобная установка,

¹ Conseil d'Etat: Rapport public 2000. Les associations et la loi de 1901 cent ans après (Etudes et documents n.51),

Etudes et documents du Conseil d'Etat, Conseil d'Etat, 2000.

² David Marquand, *Decline of the Public*, Polity Press, 2004, p 46.

поддерживаемая антиклерикальными устремлениями, в наиболее полной мере выражена в концепции Ж.-Ж. Руссо.

Революция принесла с собой не только разрушение корпораций, но и достаточно быстрое свертывание деятельности многочисленных клубов, сформировавших своеобразную «клубную диктатуру». Стремление государства освободиться от политических образований полуподпольного типа (которые во многом способствовали его образованию) привело к тому, что статья 291 Уголовного кодекса 1810 года предусматривала жесткий контроль со стороны правительства любой ассоциации/группы, занимающейся политическими, литературными, религиозными или другими вопросами и насчитывающей более 20 членов.

Весь XIX век Франции можно описать как период постепенных уступок либеральной империи ассоциативному движению. Первоначальные уступки были осуществлены по отношению к рабочему движению (в 1864 году рабочие получают право устраивать забастовки); государство пытается направить развитие ассоциаций в патерналистское русло, способствуя различным союзам взаимопомощи (к концу Второй Империи их насчитывается более 6 тысяч), однако такие организации в действительности станут зародышем профсоюзного движения, а не современного «третьего сектора».

К концу XIX века складывается ситуация, когда существующее право явно не поспевает за развитием ассоциаций самых разных типов – от союзов взаимопомощи до литературных клубов и религиозных общин. «Закон об ассоциативном контракте» (Loi relative au contrat d'association) от 1 июля 1901 года, действующий и по сей день, стал результатом почти двадцатилетнего развития правовой сферы (включившего в себя легализацию профсоюзов и свободу образования ассоциаций в сфере высшего образования). Автор и главный вдохновитель закона, министр внутренних дел Пьер Вальдек-Руссо (Waldeck-Rousseau) ставил задачу выработки наиболее либерального и лаконичного закона, управляющего деятельностью ассоциаций.

2. Логика закона 1901 года

«Закон об ассоциативном контракте» интересен своей пластичностью: до сего момента он удовлетворяет большую часть французских ассоциаций, оставаясь необходимой рамкой их деятельности.

1) Свобода образований ассоциаций и их форм

В философском отношении наиболее значим «либерализм закона»: ассоциация определяется в качестве «договора» между отдельными физическими лицами. «Ассоциация – это договор, согласно которому два лица или несколько лиц на постоянной основе объединяют свои знания или свои деятельности для достижения цели, отличной от распределения прибылей. Правомерность ассоциации управляется общими принципами права, применимыми к контрактам и обязательствам». Т.о., поскольку ассоциация является контрактом, она выводится

из сферы действия публичной власти, уподобляясь обычным гражданским контрактам.

Либерализм ассоциаций распространяется на свободу образования ассоциаций, на свободный выбор целей ассоциаций и на свободу устава и внутренней организации ассоциаций. **Первая из этих свобод** формулируется в статье 2 Закона: «ассоциации лиц могут образовываться свободно без какого бы то ни было разрешения или предварительной декларации [регистрации]». Важным моментом является то, что только получение юридического лица требует регистрации во властной инстанции, причем такая регистрация является формальностью, обеспечивающей публичность образующейся организации, действия или само существование которой могут в будущем вызвать претензии третьей стороны. Администрация лишена права предварительного контроля или проверки новой организации на незаконность.

Свобода выбора целей ассоциации ограничена невозможностью выбора «дела или цели, противных законам и добрым нравам, или же направленным на разрушение целостности национальной территории или республиканской формы правления». В соответствии с контрактной формой ассоциаций, ассоциации с подобными целями признаются недействительными (nulle) (подобно аналогичным контрактам). Также свобода выбора целей ограничена самим определением ассоциаций, то есть невозможностью связи ее деятельности с обогащением ее участников и распределением полученной прибыли, отсюда и ограничение на владение объектами недвижимости, которые должны быть четко оправданы целью организации.

Свобода устава абсолютна в случае простых ассоциаций, то есть незарегистрированных, и ограничена в случае зарегистрированных (задекларированных) и ассоциаций, признанных общественно полезными (associations reconnues d'utilité publique). В последнем случае ассоциации должны выполнять ряд предписаний Государственного совета или же объяснить расхождение своего устава и данных рекомендаций.

2) Ограничение возможностей ассоциаций

Свобода французских ассоциаций часто квалифицируется в качестве «свободы организации и существования», но не «свободы действий». Закон предусматривает полную легальность существования ассоциаций, однако существенным образом ограничивает их гражданскую правоспособность. Такое ограничение является как историческим следствием реакции революционной и постреволюционной власти на ассоциативные формы (как старого корпоративного и клерикального, так и нового – клубного – типа), так и определенным стратегическим ходом, позволившим в минимальной степени изменять законодательство в сфере «третьего сектора». Главным вопросом гражданской правоспособности являются права предъявлять иски в судах и право владеть имуществом. Этими правами ассоциации наделяются в соответствии с их статусом и объемом публичной ответственности.

Общая структура ограничений

Либеральный индивидуализм Закона об ассоциативном контракте исходно предполагал недоверие к *коллективным* юридическим лицам: закон интересовался не ассоциациями как институтами, а ассоциированными гражданами, как носителями определенной воли. Ограничение имущества и финансов ассоциаций вписано уже в их определение, предполагающее, что в ассоциации объединяются «знания и деятельности», а не финансовые или материальные ценности (их объединением заведует другое законодательство, поэтому во французской системе разделены некоммерческие организации (ассоциации) и *фонды*).

Ограничение имущества, принадлежащего ассоциации (mainmorte) – важнейший момент законодательства 1901 года. В имущественном отношении французское законодательство накладывало достаточно серьезные (более строгие, нежели аналогичное британское) ограничения на движимое и особенно недвижимое имущество ассоциаций. В результате средства, которыми располагает ассоциация, подвергаются контролю.

3. Юридический режим современных французских ассоциаций

Закон 1901 года предусматривает существование и действие ассоциаций трех типов: незарегистрированных (*non déclarées*), зарегистрированных (*déclarées*) и ассоциаций признанных общественно полезными (*réconnues d'utilité publique*).

Незарегистрированные ассоциации образуются абсолютно свободно. Они не имеют юридического лица и не могут заключать контракты от своего имени, однако могут подавать иски против своих членов через представителя в суде.

Зарегистрированные ассоциации предварительно должны подать в префектуру или субпрефектуру декларацию со своим названием, целью, адресом, достаточно подробной информацией о своих членах, а также два экземпляра устава. Администрация не имеет права подвергать организацию предупреждающему контролю. В течение пяти дней она обязана выдать извещение о регистрации, которое заносится в *Journal officiel*, означая автоматическое наделение ассоциации юридическим лицом. Зарегистрированные ассоциации могут подавать иски в суд, в настоящее время значительно расширена их возможность получать дары и наследства, однако сохраняется ограничение на владение недвижимостью (она должна обеспечивать деятельность ассоциации и не более того).

Ассоциации, признанные общественно полезными, получают свой статус от Государственного совета. Их расширенные юридические возможности (в частности в области получения даров) объясняются признанием значительной публичной пользы, приносимой их деятельностью.

Если сравнивать **французский юридический режим ассоциаций с аналогичными законодательствами других западных стран**, выясняется несколько важных различий, которые, однако, в настоящее время испытывают

сильное влияние со стороны процессов евроинтеграции (об этом далее). В целом, французское законодательство способствует образованию зарегистрированных ассоциаций и получению ими юридического лица, что отличает его от стран, где регистрация не столь распространена в силу либо ее сложности, либо традиционной необязательности. В странах *common law*, прежде всего в Британии, получение юридического лица не представляется необходимым для осуществления деятельности некоммерческих организаций. Например, контрактная и имущественная деятельность британских *friendly societies* ведется от лица их администраторов, что предполагает их полную гражданскую ответственность. В целом, во всех западноевропейских странах регистрация некоммерческих организаций не может нести функции предварительного (превентивного) контроля их деятельности (которая ограничена, как в случае французского законодательства, самим определением ассоциации и невозможностью противоречия ее действий другим сферам права и конституционному строю). Ограниченный контроль над целью и внутренней организацией французских ассоциаций сочетается с более серьезными, нежели в англосаксонском мире, ограничениями имущественных и экономических возможностей. Получение даров или наследств требует во Франции дополнительного разрешения даже в случае организаций, признанных общественно полезными, тогда как британские *charities* («благотворительные организации») пользуются гораздо большей экономической свободой. Хотя статус *charity* требует прохождения процедуры регистрации в комиссии, назначаемой министром внутренних дел, он дает значительное расширение юридических прав.

Следует отметить, что, хотя закон 1901 года остается общей рамкой деятельности французских ассоциаций, ассоциативная сфера претерпела значительную эволюцию, в том числе в сфере нормативных актов, значительно расширивших первоначальные ограничения и принципы действий.

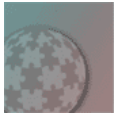
4. Современное состояние ассоциаций и главные тенденции

Выделение основных тенденций современной французской сферы ассоциаций необходимо в том числе и для обозначения международного контекста ее развития.

1) Общее состояние

В численном отношении на протяжении всего XX века наблюдался рост как абсолютного числа ассоциаций, так и скорости их образования. К 2000 г. насчитывается около 250 тысяч зарегистрированных ассоциаций, а их общее количество, по оценкам, приближается к 800 тысячам. К 1970 г. в год создавалось около 20 тыс. ассоциаций, к 2000 г. – более 60 тысяч. К 1996 году около 20 миллионов человек в возрасте старше 14 лет состояли членами по крайней мере одной ассоциации.

Ассоциации покрывают практически **все сферы общественной жизни** – от досуга до социальной работы и стратегических исследований. Наблюдается тенденция снижения формирования ассоциаций по защите общих интересов и

одновременно рост числа ассоциаций в сфере спорта, досуга и движений людей пенсионного возраста. После 1990 года на первый план вышли ассоциации культурного, исследовательского и политического значения. Значительное количество ассоциаций по-прежнему ведут деятельность в сфере охраны здоровья и **социального обеспечения** (в таких ассоциациях к 1998 г. было занято до 560 тысяч оплачиваемых работников, более половины всех социальных работников трудятся в подобных ассоциациях). Значительную роль в этом направлении и, в частности, в осуществлении благотворительной и гуманитарной деятельности играют такие ассоциации, как [Restos du coeur](#), [Emmaüs](#), [Secours catholique](#), [Secour populaire](#), [CIMADE](#). В сфере образовательных ассоциаций занято около 170 тысяч оплачиваемых (наемных) работников – ассоциациями управляются многие частные школы и высшие образовательные учреждения. Ассоциации культурной и спортивной направленности насчитывают около 85 тысяч оплачиваемых работников, однако этот относительно скромный экономический показатель компенсируется тем, что в числе зарегистрированных ассоциаций около половины относятся к области спорта.

В отношении с государственными инстанциями наиболее значимым является вопрос финансирования. В 1995 г. государственное финансирование ассоциативного сектора составило 166 миллиардов франков, что покрывает 58% всех ресурсов ассоциаций (для сравнения: в США – только 31%). Главными направлениями финансирования остаются социальное обеспечение, а также образование, культурные и спортивные ассоциации. Важной формой взаимодействия органов власти и ассоциаций является заключение контрактов и делегирование части деятельности по обеспечению общественно значимых (например, коммунальных) услуг. В настоящее время также усиливается роль и влияние ассоциаций, занятых охраной окружающей среды, – многие из них присутствуют в национальных советах и органах самоуправлениях.

В экономическом отношении роль ассоциаций постоянно растет. Согласно закону, ассоциации имеют право заниматься экономической (коммерческой) деятельностью, но не имеют права распределять полученные доходы среди членов/учредителей. К концу 1995 года 110 тысяч ассоциаций насчитывали около 1,2 миллиона наемных работников (в переводе на работников с полным рабочим днем – около 960 тысяч). Многие ассоциации активно участвуют в многочисленных программах организации рабочих мест, в том числе и для молодежи. Общий бюджет ассоциаций в 1995 году составил 290 миллиардов франков. Развитие экономической деятельности ассоциаций одновременно порождает проблемы правового характера, которые в целом решаются за счет контроля деятельности ассоциаций и возможности их перехода в другой статус – статус обществ (*sociétés*), то есть коммерческих организаций.

2) Актуальная повестка: общие проблемы и требования к развитию ассоциативной сферы

Развитие ассоциативного мира привело к его гетерогенизации. В этой связи возникают достаточно серьезные различия между небольшими классическими ассоциациями и крупными, имеющими многомиллионные бюджеты и множество сотрудников. Однако, несмотря на призывы пересмотреть закон 1901 года, большинство экспертов пришли к выводу, что для подавляющей части

ассоциаций он продолжает успешно выполнять свою роль правового обеспечения. Больше вопросов ставит сфера «неклассических» ассоциаций, коммерческие и политические злоупотребления которых ставят под сомнение жизнеспособность закона 1901 г. Однако в настоящее время вырабатывается стратегия решения данных проблем за счет более четкого анализа основ функционирования ассоциаций. Поскольку ассоциация во французском праве определяется в качестве «контракта», «договора», предполагается, что введение дополнительных уставных или иных ограничений на вновь образующиеся ассоциации не только ограничивало бы их свободу, но и, противореча самой идеологии закона, не дало бы властям никакого инструмента контроля соблюдения предписанных уставных ограничений. Вместо этого контролю (в том числе и налоговому) подлежит **соответствие** между принятым уставом и действительной деятельностью организации. В этом отношении важным требованием является реализация различных механизмов самоконтроля и демократизации ассоциаций, включающих общие принципы отчетности (причем отчеты должны быть доступны как членам организации, так и властям и обществу в целом), а также «хартии» ассоциаций, предлагающие введение определенных стандартов в деятельность ассоциаций разных типов.

Важнейшей проблемой является эволюция, расширение и пересмотр **правоспособности** (в том числе и имущественной) ассоциаций. Изменившаяся политическая и экономическая ситуация делает в настоящее время борьбу с «mainmorte» не столь значимой. В целом, закон позволяет выстроить систему, в которой права ассоциаций распределяются в соответствии с их статусом и общественными обязательствами, что согласуется с членением ассоциаций на три типа. Крупные ассоциации особенно нуждаются в контроле, охватывающем вопросы регулярного и соответствующего уставу собрания своих инстанций, финансовой прозрачности для администрации и собственных членов и соблюдения целей, выписанных в уставе. Санкции против ассоциаций реализуются в соответствии с их «контрактной» сущностью, причем в настоящее время разрабатываются более содержательные механизмы, позволяющие аннулировать ассоциацию, что связано со стремлением не допустить перехода некоторых особенно опасных уклонений ассоциативной деятельности в область уголовного права.

В сфере **взаимодействия ассоциаций с государством** проблемы, в целом, сводятся к необходимости получения государственной поддержки и сохранения независимости от государственных органов. Решение проблемы «инструментализации» ассоциаций связывается с развитием «хартий партнерства», которые бы определяли кодекс поведения для взаимоотношений государственных (властных) органов и ассоциаций. Долгосрочное урегулирование отношений требует введения многолетних соглашений обеих сторон, в каковых соглашениях прописываются цели договора, ответственности сторон, количественно определяемые будущие результаты, объемы субсидий, процедуры оценки деятельности. Также требуется пересмотреть участие представителей государственной администрации разных уровней в советах субсидируемых ассоциаций. Согласно логике ассоциативной сферы, государство не может быть одновременно партнером, контролером и членом ассоциации. Одновременно в целях регулирования отношений государства и ассоциаций требуется большая прозрачность в области образования ассоциаций государственными органами.

Однако этот вопрос относится уже к реформе государственной административной сфере и ее нормативов.

Растущая экономическая деятельность ассоциаций (достигшая к 2000 г. 250 миллиардов франков консолидированного бюджета) иногда стирает границы между ассоциациями и «обществами», то есть фирмами. Однако призывы внести в закон 1901 года дополнительные ограничения и требования к экономической деятельности ассоциаций пока не находят широкой поддержки: предполагается, что экономическая сфера ассоциаций должна быть урегулирована за счет доработки или реформы права, применяемого к ней. При этом, однако, остается вопрос статуса экономически активных ассоциаций, которые требуют особого режима из-за присущего им отказа от работы на чисто рыночных условиях и из-за предоставления ими незаменимых услуг наиболее обездоленным слоям общества – подобные ассоциации, как предполагается, не могут быть уравнены в правах и обязанностях с обычными предприятиями и фирмами. Также экономически активные ассоциации ставят проблему оплачиваемого и профессионального руководства, которое позволило бы ассоциациям решить проблему недостаточной возможности накопления социального/профессионального капитала и избыточной ротации кадров даже в сфере управления ассоциациями.

Гетерогенность ассоциаций и невозможность предельно общего рассмотрения их проблем требует выделить отдельные моменты. Особого внимания заслуживают всего статус и деятельность наиболее привилегированных французских ассоциаций (признанных общественно полезными), развитие и влияние транснациональных NGO (неправительственных организаций) и развитие ассоциаций в зоне общеевропейского права.

а) Ассоциации, признанные общественно полезными

В признании ассоциаций общественно полезными ведущую роль играет Государственный совет Франции, выработавший определенные формы сотрудничества с министерством внутренних дел. Закон 1901 года не предусматривает перечня уставных требований или ограничений ассоциаций, стремящихся получить статус общественно полезных. Однако Государственный совет использует в качестве рекомендуемой нормы определенное число типовых уставов. При этом устав претендующей ассоциации не обязательно должен полностью соответствовать образцу, в любом случае остается достаточная свобода выбора. Такой уставной контроль позволяет согласовывать структуру организации с ее целями и возможностями. Государственный совет при этом обязан следить за соблюдением демократических норм внутри ассоциаций, получающих статус признанных общественно полезными. Главная задача Государственного совета – оценка целей ассоциации, которые должны иметь общий интерес, а не профессиональный или секторальный. Например, ассоциация страховщиков, преследующая цель общественного контроля нарушений условий страхования или злоупотреблений со стороны клиентов, не может быть признанной общественно полезной, поскольку остается связанной с корпоративными интересами. Также от претендующих ассоциаций требуется доказанная долгосрочность и возможность осуществления поставленных целей.

Последние всегда сопоставляются с количеством участников ассоциации и ее финансовыми возможностями. Следует отметить, что все критерии применяются в достаточно долго эволюционировавшем правовом контексте, так что ни один из них (как и их набор) не является ни абсолютно необходимым, ни достаточным для получения статуса общественно полезной ассоциации.

Ассоциации, признанные общественно полезными, пользуются не только наибольшей правоспособностью, но и обладают немалым символическим значением, являясь представителями всего «третьего сектора». В настоящее время предлагается совершенствовать эту сферу ассоциаций за счет проработки нескольких центральных вопросов. Во-первых, предполагается внести большую ясность в работу Государственного совета и в требования, предъявляемые к претендующим ассоциациям, что позволит несколько сократить рост их числа. При этом, возможно, будут пересмотрены сами принципы определения «общности» целей общественно полезных ассоциаций. Второе направление – разработка инструментов административного контроля за деятельностью ассоциаций, признанных общественно полезными. Обязательное предоставление бухгалтерского отчета такими организациями недавно было дополнено единой формой отчетности. Также предполагается разработать более четкий реестр санкций, налагаемых на подобные ассоциации, поскольку сейчас он фактически ограничен аннулированием их статуса «общественно полезных». Третье направление – упрощение правового обеспечения в сфере получения даров и наследства ассоциациями, признанными общественно полезными.

в) Деятельность NGO

Хотя по своему определению «неправительственные организации» (NGO, non governmental organizations) совпадают с ассоциациями, в современном французском контексте так называют только некоммерческие организации, действующие в нескольких странах, то есть имеющие транснациональный статус и описываемые соглашением Совета Европы от 14 апреля 1986 года о признании юридического лица международных неправительственных организаций. Фактически, NGO (или ONG в французской транскрипции) представляют собой достаточно независимый и весьма влиятельный слой ассоциативной сферы, значительно отличающийся от ее классических образцов. Развитие NGO связывается с распространением просвещенческих идей защиты прав человека и формированием межправительственных институтов и организаций. После Второй мировой войны некоторые NGO получают консультативный статус при ООН (прежде всего американские [CARE](#), [World Vision](#), [Church World Service](#), [Joint Distribution Committee](#)). Процессы деколонизации также подтолкнули к развитию международных NGO (здесь большую роль сыграл [OXFAM](#)). Такие организации как «Врачи без границ», стали основателями концепции «гуманитарного вмешательства», предполагающей, что NGO могут действовать как независимые международные агенты. В настоящее время NGO играют роль международной политической и общественной трибуны, а также важного передаточного звена во взаимодействиях различных государственных и межгосударственных институций. Некоторые NGO стали привилегированными каналами распространения международной помощи.

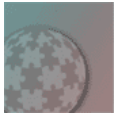

Следует отметить, что структура NGO не является органично вписанной в ассоциативный мир Франции, что приводит к некоторым проблемам. Французские NGO покрывают значительную долю гуманитарной сферы (по разным оценкам их число приближается к 5 тысячам). С другой стороны, немногие французские NGO ведут деятельность в таких сферах, как нормализация международных процедур и методов, макроэкономические и исследования и изучение развивающихся стран. Главной причиной слабости французских NGO являются экономические, а это, в свою очередь, отсылает к тому, что исходно NGO были привязаны к законодательству англо-американского типа, значительно облегчающего экономическую и фондовую деятельность.

Важнейшим нормативным актом деятельности европейских NGO является договор Совета Европы от 24 апреля 1986 года. Он устраняет два главных препятствия деятельности международных NGO в разных странах: необходимость получать дополнительное юридическое лицо в каждой из стран, где организация ведет работу, и необходимость получать дополнительные разрешения на акты рутинного управления, как то открытие бюро или набор персонала. NGO, подпадающие под это соглашение, ограничены рядом требований, среди которых необходимость иметь юридический адрес в одной из стран, принявших соглашение, и вести деятельность по крайней мере в двух из таких стран. Значимость международных NGO подтверждается работой Дирекции по делам политики и безопасности при Министерстве иностранных дел Франции, осуществляющей поддержку взаимодействия NGO и различных ветвей власти.

Вопрос функционирования европейских и международных NGO во Франции обострился в связи с общенациональным референдумом по проекту европейской конституции. Многие публицисты выступили с весьма критическими анализами деятельности NGO, сравнивая их с транснациональными корпорациями. В частности, показательна статья в *Le Monde Diplomatique* (juin 2005, p. 30-31) Ив Дезале (Yves Dezalay) и Брайнта Гарта (Bryant Garth) «Заговор интернационализированных элит» (*Connivence des élites internationalisées*) и связанная с ней полемика. Авторы, применяя методологию, восходящую к П.Бурдьё, расценивают всю сферу международных NGO (как либеральных, так и антилиберальных и альтерглобалистских) в качестве закрытого пространства распределения и роста социального капитала, выгодного только представителям интеллектуальной и финансовой элиты, считающей возможным действовать, невзирая на границы и государственные суверенитеты. Однако такой взгляд вызвал критику, поскольку он слишком однозначно оценивает деятельность NGO как зоны «элитного» менеджмента.

С интернациональными NGO – особенно в их политической, проевропейской, позиции – сближаются и большинство так называемых think tanks, форма которых во Франции также представляется заимствованием из англосаксонского мира. Как было отмечено в газете *Le Monde* (29 mars, 2005) в статье «Слишком проевропейское действие некоторых “лабораторий идей”» (*L'action très proeuropéenne de quelques "laboratoires d'idées"*) пять крупнейших французских think tanks занимают проевропейскую позицию и входят в ограниченный клуб 36 политических и исследовательских институтов, оказывающих определенное влияние на реализацию европейской интеграции.

с) Статус «европейской ассоциации»

Интеграционный процесс в Европе поставил также проблему согласования и гармонизации законодательств в сфере свободы ассоциаций. В идеальном случае предполагалось бы, что ассоциация, получившая определенный статус в одном из государств Евросоюза, могла бы пользоваться эквивалентным статусом в любом другом его государстве. Однако такой прямолинейный путь гармонизации законодательств до сих пор не представляется возможным в силу чрезвычайной гетерогенности различных ассоциаций и их привязки к локальным условиям. Вместо этого варианта разрабатывается проект определения особого статуса «европейской ассоциации», который выступал бы в качестве факультативного по отношению к статусам национальных ассоциаций. К тому же против прямой гармонизации законодательства, регулирующего свободу ассоциаций, выступает принцип субсидиарности. В настоящее время разработка правовых основ функционирования «европейской ассоциации», становящейся еще одним сегментом французского ассоциативного мира, является одним из приоритетов европейского законодательства.

5. Приложения

Французская синематека: пример ассоциации, признанной общественно полезной

Французская синематека³ (www.cinematheque.fr) начинает создаваться во 30-е годы, во время кризиса, когда многим фильмам грозит уничтожение. Инициаторы – Жан Митри (Jean Mitry), Анри Ланглуа (Henri Langlois) и Жорж Фанжу (Georges Fanju) – начинают собирать пленки разных фильмов, через два года такой деятельности они подают в префектуру уставы «Французской синематеки», частной ассоциации, цель которой – демонстрировать, хранить и спасать кинематографическое наследие (фильмы, сценарии, макеты, фотографии, афиши, книги, отзывы и т.д.). Первоначальная коллекция из 150 наименований собирается в основном из подарков. В 1938 году создается организация Fiaf (Международная федерация архивов фильмов), в которую кроме французской синематеки входят Музей современного искусства Нью-Йорка и берлинский Reichsfilm Archiv. Статус «ассоциации, признанной общественно полезной», синематека приобретает в 1943 году, тогда же она получает первую государственную дотацию. В 1952 году выходит специальное постановление, утверждающее синематеку в качестве единственной организации, занимающейся сохранением фильмов. В 50-х гг. синематека находится на авеню де Мессин (avenue de Messine), в ее зале (насчитывающем около 50 мест) постоянно можно встретить лидеров «Новой волны» – Трюффо, Ромера, Годара и Шаброля. В 1956 году синематека переезжает на улицу Ульм (rue d'Ulm), затем открываются дополнительные помещения синематеки. Зал синематеки, расположенный в Пале де Шайо (Palais de Chaillot) принимает до 120 тысяч посетителей в год. После событий 1968 года, в которых синематека также сыграла определенную роль, государство пытается взять ее под свой полный контроль, однако кинематографическая общественность отстаивает ее статус независимой

³ См.: Bernard Génin, *Changement de cap. Pour la nouvelle cinemateque // Label France, Le magazine international de l'actualité française, №60, 4 trimestre 2005, p.16-17.*

ассоциации во главе с одним из ее основателей – Анри Ланглуа, руководившим синематекой до 1977 г. После последнего кинопоказа в зале Пале де Шайо 27 февраля 2005 года синематека переезжает в новое здание на улице Берси (rue de Bergu) – оно было построено для открывшегося в 1994 году американского культурного центра, перебравшегося на новое место. Бюджет синематеки достиг в 2003 году 16 миллионов евро, что позволило создать четыре зала, один музей, одну библиотеку и один ресторан. В настоящее время синематека – это не только кинематографическое, но и выставочное, художественное пространство. Например, в сентябре 2005 года начали действовать выставки посвященные семье Ренуаров (Пьер Огюст – художник, Жан – режиссер, Пьер – актер, Клод – оператор).

Наиболее значительные think tanks, действующие во Франции

- Notre Europe - <http://www.notre-europe.asso.fr/>
- Confrontations Europe - <http://www.confrontations.org/>
- Fondation Robert Schuman - <http://www.robert-schuman.org/>
- Europe 2020 - <http://www.europe2020.org/fr/home.htm>
- Institut d'études de sécurité de l'Union européenne - <http://www.iss-eu.org/>
- Institut français des relations internationales - <http://www.ifri.org/>
- Fondation pour la recherche stratégique - <http://www.frstrategie.org/>

Автор аналитического доклада – Дмитрий Юрьевич Кралечкин (кандидат философских наук, председатель Научного совета Корпорации социального дизайна, руководитель философского проекта «Censura.ru»). Данный доклад опубликован в сетевом издании «Русский Журнал» 28 ноября 2005 г.

КОРПОРАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ДИЗАЙНА

Адрес для корреспонденции: Россия, 127081, Москва, проезд Дежнева, д.30, корп. 3, к.222, тел.: + 7 (926) 207 13 30, e-mail: office@socialdesign.ru, www.socialdesign.ru

© Д.Ю.Кралечкин, 2005
© Русский Журнал, 2005
© Корпорация социального дизайна, 2005